

Глава 28 Выбросьте Их Вон

Чжао Руюнь на какое-то время была ошеломлена и вдруг вспомнила, что Шэнь Нинхуа сказала раньше. Она ощутил полный вызова взгляд Шэнь Нинхуа словно получила от нее пощечину. Она разозлилась. "Ты считаешь вправе просить у меня объяснений?"

Шэнь Нинхуа усмехнулась и посмотрела на Шэнь Дуна, чье лицо было мрачным. "Кузина, имею я право спрашивать, а отвечать или нет - зависит не от тебя. Я первая дочь семьи Шен. Кроме того, я дочь премьер-министра. Неужели у меня нет права требовать объяснений после того, как меня подставили? В мире нет такого правила. Поскольку вы только что упомянули императрицу, я снисхожу до пояснений вам. Даже если мы передадим это дело императрице, вы должны дать мне объяснение."

Императрица Чжао была очень могущественна в гареме, но ее власть ограничивалась только гаремом. В королевстве Даан женщинам никогда не разрешалось участвовать в политике. Какой бы могущественной ни была императрица Чжао в гареме, она не осмеливалась вмешиваться в придворные дела. В конце концов, император был еще жив и властвовал. Более того, через несколько дней вернется Второй Принц, добившийся больших успехов на войне. Императору очень любил своего второго сына. Императрица Чжао и наследный принц были заняты тем, что пытались уладить свои придворные дела через интриги. У них не было бы времени думать о Чжао Руюне.

Услышав это, лицо Чжао Руюнь вспыхнуло, а ее глаза полыхнули огнем. "Ты... ты..."

"Руюнь!" Мадам Чжан нахмурилась. Она прервала Чжао Руюнь, встала и подошла к Шэнь Дуну и старой леди Сяо. "Теперь, когда понятно, что Шэнь Нинхуа этого не делала, требуется завершить все это. Семья Чжао больше не будет заниматься этим делом. У нас есть еще кое-какие дела дома, так что я иду домой."

Старая леди Сяо почувствовала отвращение, но это никак не отразилось на ее лице. Она только кивнула в знак согласия. Шэнь Дон, стоя с другой стороны, оглядел Шэнь Нинхуа с ног до головы. Подумав некоторое время, он лишь промолвил "Пожалуйста".

Шэнь Нинхуа стояла там без всякого выражения. Теперь в ее сердце не было ни малейшего ожидания для Шен Дуна. Взгляды мадам Чжао и Шэнь Линхань были полны явного злорадства, а старая леди Сяо заботилась только о себе. Шэнь Нинхуа глубоко вздохнула про себя, удивляясь, какой глупой она была в прошлой жизни, изо всех сил стараясь угодить семье, даже жертвуя собой. Причина, по которой она снова смогла жить, должно быть, заключалась в том, что она позволила ей взыскать с них долги.

Когда Чжао Руюнь проходила мимо Шэнь Нинхуа, она стукнула Шэнь Нинхуа по плечу и с нотками заносчивости и самоуверенности в голосе спросил "Ты хочешь объяснений? Я посмотрю, как ты их получишь."

На бесстрастном лице Шэнь Нинхуа внезапно промелькнула улыбка. "Мне не нужно просить. Я дождусь, когда ты лично придешь ко мне и все расскажешь."

"Ха-ха, хорошо, тогда ты можешь сколько угодно, но этот срок будет равен всей твоей жизни... Всей жизни до самой твоей смерти!"

Шэнь Нинхуа посмотрела на спины Чжао Руюня и мадам Чжан, и в ее глаза сверкнули. Она обернулась, чтобы проститься с Шен Дуном. "Поскольку мне больше нечего делать, я ухожу".

Шен Дун махнул рукой в знак подтверждения. После чего от отвернулся, чтобы поговорить со старой леди Сяо.

Но мадам Су встала и сказала: "Я тоже возвращаюсь. Кстати, я могу помочь отнести подарки госпожи Шао во двор Нинхуа."

Шен Дун нахмурился, но ничего не сказал.

Как только Шэнь Нинхуа вышел из зала, Шэнь Линхань недовольно сказала: "Бабушка, отец, посмотрите на мою сестру. Она всегда ссорится с кузиной без всякой причины. Кузина обещала замолвить за меня перед императрицей, когда я буду во дворце. Теперь, похоже, об этом не может быть и речи. Увы, если говорить серьезно, в последнее время в нашей семье неприятностей".

Хун Лин услышала это и очень рассердилась. "Мисс?"

"Все в порядке. Возвращайся и приведи в порядок двор." Шэнь Нинхуа было наплевать на то, что сказал Шэнь Линхань. Она повернулась к мадам Су с улыбкой на лице. "Большое вам спасибо за сегодняшний день".

Мадам Су покачала головой. "Я просто случайно оказалась здесь, но вода здесь слишком глубока. Вам не нужно наклоняться слишком близко, чтобы увидеть, сколько там рыбы. В противном случае вы рискуете упасть в воду."

"Независимо от того, насколько глубока вода, каждый день наполняйте ее небольшим количеством земли, и однажды пруд будет заполнен". Улыбка Шэнь Нинхуа осталась неизменной. Она знала, насколько велика семья Чжао и знала, что провоцировать эту семью опасно. Но она была обязана противостоять семье Чжао, если хотела победить первую леди. Ей нечего было бояться. Если семья Чжао хотела устроить шторм, чтобы утопить ее, они должны были посмотреть, согласится ли она быть в этом шторме.

"Да", - ответила мадам Су, и не сказав более ни слова она развернулась к служанкам. Распорядившись отнести коробку во двор Инъюэ мадам Су ушла.

Шэнь Нинхуа с улыбкой смотрела ей в спину. Она повернулась и приказала Хон Лин. "Наведи порядок".

"Мисс, они так издевались над вами, а вы все еще в настроении навести порядок". Хун Лин сердито топнула ногой. Ее жизнь была спасена Шэнь Нинхуа, поэтому она всегда подсознательно воспринимала Шэнь Нинхуа как самого главного человека в своем сердце. Сегодня, когда она услышала, как Шэнь Линхань скрашивает реальную ситуацию, она была так возмущена, что хотела пойти и убить Шэнь Линханя, чтобы выплеснуть свой гнев.

Шэнь Нинхуа усмехнулась. "Глупая девочка, ты все еще такая нетерпеливая. Когда ты видела, чтобы надо мной в конце концов издевались?"

Хун Лин была ошеломлена. "Мисс, у вас есть способ добиться справедливости?"

"Бабушка и отец - оба хотят пойти на уступки, чтобы избежать дальнейших неприятностей. Я не могу расстроить их прямо сейчас. Однако никто не уйдет от моей расплаты. Я дождусь того часа, когда увижу как Чжао Руюнь плачет передо мной взывая о помощи".

Взгляд Шэнь Нинхуа был пронзительным и холодным. Яд на пальцах Чжао Руюнь был очень

похож на яд пуансеттии. Рецепт Чжан Нянь также был правильным. Но Чжао Руюнь любила наносить на лицо пудру из ириса. Таким образом, если бы она использовала зеленый пепел канифоли, яд только бы усиливал свое действие. Конечно, у нее было противоядие, но зачем ей давать его Чжао Руюнь? Ха-ха, она хотела бы посмотреть, как Чжао Руюнь изображает высокомерие, глядя как гниют ее руки!

Хонг Лин почувствовала облегчение. После того, как они вернулись во двор Инъюэ, она рассказала Бай Руо о том, что произошло. "Если бы наша мисс не сказала мне, что есть способ, я бы определенно надел им на головы мешок и хорошенько поколотил их на обратном пути".

Бай Руо немедленно выкрутил ухо Хун Лин и отругал ее: "Я уже давно говорил тебе дважды подумать, прежде чем действовать. Как ты думаешь, кто они такие? Это жена герцога Вэя и первая дочь семьи Чжао. Кто ты? Если вы осмелитесь проявить хоть малейшее неуважение в их присутствии, они могут использовать это, чтобы подставить нашу мисс, не говоря уже о том, чтобы избить их. Ты уже взрослая. Думай головой! Если ты доставишь мисс неприятности, я сам забью тебя до смерти."

Хун Лин сжала шею, пока ее ругали, и подумала про себя: "Сестра Бай Руо - самая добрая и нежная из нас четверых. Но когда она злится, она становится еще более страшной, чем мисс." Хотя она была хороша в боевых искусствах, почему-то, когда она посмотрела в глаза Бай Руо, она не осмелилась ничего сказать.

Шэнь Нинхуа посмотрела на них двоих и с грустью вспомнила, что ее служанка Си Цинь тоже любила учить Си Ци таким образом. "Хонг Лин, тебе пора подумать о том, как себя ведешь. Я не могу защищать тебя все время. В будущем будет еще больше событий. Ты должна научиться выживать без моей защиты. Какой бы способ вы ни использовали, выжить - это самое главное". Не будь таким, как Си Цинь и Си Ци. Они не сказали бы ни одного плохого слова о Шэнь Нинхуа, даже если бы их приговорили к смерти. Как Шэнь Нинхуа хотела, чтобы две служанки разорвали ее на куски, просто чтобы выжить. Эти две глупые девчонки...

Хун Лин была ошеломлена и оставалась неподвижной. "Мисс... Я ошибаюсь."

"Все в порядке. Иди, у тебя много работы. Я хочу немного поспать."

Бай Руо вздохнула про себя. Она вышла из комнаты и закрыла дверь. Затем она посмотрела на трех других служанок с суровым выражением лица. "С этого момента тебе больше не разрешается доставлять неприятности мисс. Хонг Лин, с сегодняшнего дня ты следуешь за мной, и я буду учить тебя шаг за шагом. Если ты снова скажешь что-нибудь не так и расстроишь мисс, я тебя выгоню."

"Да, сестра Бай Руо, я понимаю". Хун Лин всегда знала, что Шэнь Нинхуа был особенно снисходительна к ней, и она особенно дорожила этой снисходительностью. С этой минуты она решила больше никогда не расстраивать мисс.

В комнате Шэнь Нинхуа смотрела вверх до тех пор, пока печаль в ее глазах не исчезла, после чего подошла к кровати. Она поиграла с кулоном из черного нефрита, который оставила ей мать, и постепенно уснула.

В следующие два дня все прошло очень гладко. Убрав светящуюся жемчужину Чу Цзюньи, Шэнь Нинхуа больше не заботилась об этом. Она просто закрыла дверь во двор, чтобы жить своей жизнью, и ждала лучшего времени.

Утром третьего дня Шэнь Нинхуа встала, и прежде чем она успела умыться, дверь Внутреннего

двора Инъюэ была распахнута снаружи. Чжао Руюнь с группой служанок и встал во дворе.

Сегодня Чжао Руюнь был совсем другим человеком, чем три дня назад. Его лицо было бледным, глаза налиты кровью, тело покрыто косметической пудрой, но от тела все равно исходил отвратительный запах, который невозможно было скрыть. В это время он смотрела на Шэнь Нинхуа большими глазами, как привидение.

"Шэнь Нинхуа! Достань вино, которое ты делала раньше!"

Шэнь Нинхуа отложила расческу и сказала со слабой улыбкой: "Кузен, ты врываешься в мой двор с таким количеством людей утром только для того, чтобы выпить немного вина?"

Чжао Руюнь стиснул зубы и приказала людям позади нее: "Обыщите двор!"

"Да, мисс". Получив приказ Чжао Руюня, слуги немедленно приступили к действиям. Несмотря на присутствие Шэнь Нинхуа, они ворвались во двор Инъюэ и обыскали все вокруг.

Хун Лин стиснула зубы, чтобы сдержать свой гнев и не устроить драку.

Шэнь Нинхуа, казалось, не замечала действий этих служанок. "Бай Руо, помоги мне причесаться".

"Как насчет булочки с мармеладом, мисс?" сказала Бай Руо, сгибая колени.

"Да, это было бы прекрасно".

После того, как Бай Руо закончила расчесывать волосы, Шэнь Нинхуа достала из шкатулки с драгоценностями шпильку, присланную мадам Шао, и осторожно вставила ее в волосы. Затем она встала и посмотрела на Чжао Руюня, которая ничего не нашла.

"Кузина, ты закончила свои поиски?"

Чжао Руюнь выглядела расстроенной. "Где ты спрятала вино, которое сделала раньше?"

"Кузина, похоже, ты не собираешься мне отвечать. В этом случае я воспользуюсь своим собственным способом, чтобы получить ответ". После этих слов лицо Шэнь Нинхуа застыло, а в ее голосе зазвучал металл. "Цин Цюэ и Хун Лин, эти люди ворвались в мой двор без всякой причины и бессмысленно повредили двор. Вышвырните их!!"

"Да, мисс". Хун Лин пнула ближайшую служанку, схватила ее за одежду и вышвырнула прямо за дверь особняка.

Цин Цюэ была еще более свирепой. Видя, что эти слуги осмелились встать после того, как их повалили на землю, она просто наступила им на ноги, чтобы они никогда больше не смогли подняться. Не прошло и получаса, как всех слуг выгнали вон.

Множество зевак собиралось у дверей особняка Шэнь, обсуждая происходящее, поскольку слуг время от времени выгоняли. Некоторые из них также обнаружили, что эти слуги были из семьи Чжао, и им стало еще любопытнее. Неужели семья Шэнь и семья Чжао воевали друг с другом? В противном случае, почему они выгнали слуг семьи Чжао из особняка?

Шэнь Дон и мадам Чжао только что встали, когда услышали эту новость. Они были так поражены, что быстро оделись. Даже не умывшись, они направились прямо во двор Инъюэ.

Когда Шэнь Дун вошел в дверь, Цин Цюэ как раз выгоняла последнюю служанку со двора. Он поспешно крикнул: "Шэнь Нинхуа, что ты опять делаешь?"

"Приветствую вас, отец и мать". Шэнь Нинхуа неторопливо их поприветствовала. "Эти люди ворвались утром ко мне во двор, перевернули и разбили мои вещи. Разве я не могу их наказать?"

Шэнь Дун посмотрел на Чжао Руюня, а затем на Шэнь Нинхуа. Он почувствовал, как напрягся его скальп. "Руюн, что ты делаешь во дворе Нинхуа?"

Чжао Руюнь закричал. "Дядя, помоги мне. Я не хочу, чтобы моя рука сгнила."

<http://tl.rulate.ru/book/33993/804407>